

ШАГ С ВОСТОКА

Зотова Ольга Ивановна
Кандидат искусствоведения, доцент,
Дальневосточный федеральный университет;
главный специалист Регионального отделения
Урала, Сибири и Дальнего Востока
Российской академии художеств
в г. Красноярске; почетный член РАХ.
Россия, г. Владивосток.
zotova-o@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена творчеству дальневосточного художника бурятского происхождения Александра Васильевича Гунзенова. Он занимает особое место в художественной жизни Приморского края, развившись как художник вдалеке от родных мест, но сохранив черты самобытной национальной культуры в живописи и графике. Исследуются истоки специфической образности произведений художника, связь с буддистскими мотивами.

Ключевые слова: Александр Гунзенев; дальневосточное искусство; живопись; графика; буряты; буддизм.

Библиографическое описание для цитирования:

Зотова О.И. Шаг с Востока // Искусство Евразии. – 2019. – № 4 (15). – С. 165-176.
DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.011. [Электронный ресурс] URL:
<https://readymag.com/u50070366/1641189/19/>.

Среди художников Приморского края имя Александра Гунзенова выделяется особенным образом. В художественной культуре одного из самых многонациональных регионов его творчество дает едва ли не единственный пример реализации национально-культурной специфики в произведениях автора.

Александр Гунзенев родился в 1960 году в Бурятии в большом семейном клане. Его детство частично прошло в деревне, где сохранялся традиционный уклад жизни – стрижка овец, сбивание масла, походы к местному шаману. Бабушка будущего художника практически не владела русским языком, и чтобы общаться с ней, Александр осваивал бурятский. Этот жизненный порядок был очень устойчивым и связанным с миропониманием, на котором основана бурятская традиционная культура, в конечном счете оказавшим влияние на формирование личностных взглядов художника.

Александр довольно рано начал рисовать и отчетливо помнит интерес, с которым брался за карандаш. Рисовал по памяти, по воображению, шел от впечатлений, полученных от внешнего мира, иногда срисовывал с открыток из наборов, посвященных искусству. В целом его детский мир был наполнен творческими

увлечениями: чтение книг, коллекционирование марок, рисование, спорт. В 14 лет Александр задумался о будущей профессии: разносторонние интересы обеспечивали возможность выбора. Он мог серьезно заняться спортом, поступить в математическую школу при Новосибирском Академгородке (в математике добивался высоких результатов), стать историком-востоковедом или археологом (повлияло пристрастие к историческим романам). Но выбрал путь художника.

Этапами развития творческой личности стали художественно-графическое отделение Улан-Удэнского педагогического училища, Иркутское училище искусств, Дальневосточный государственный институт искусств. В каждом из художественных учебных заведений были свои традиции, сложившиеся в связи с историей территорий, личностями педагогов, в числе которых были Г.Н. Москалев, В.И. Жидяев (Улан-Удэ), А.И. Юшков, А.И. Вычугжанин (Иркутск), К.И. Шебеко (Владивосток).

Иркутское училище искусств, одно из старейших учебных заведений в Сибири, основанное в 1910 году, вспоминается А. Гунзену особой атмосферой, связанной с духом старого купеческого города, требовательностью педагогов, высоким уровнем преподавания. Безусловным авторитетом для студентов был А.И. Вычугжанин, который приехал в Иркутск после окончания Харьковского художественного института в качестве молодого преподавателя и «в течение нескольких лет стал одним из ведущих педагогов училища и заявил о себе как художник с большой буквы» [1, с. 6]. К тому времени, когда А. Гунзен оказался в числе студентов Иркутского художественного училища, А.И. Вычугжанин был уже маститым, известным на всю страну мастером. Александр попал в его мастерскую в тот период (1981–1984 гг.), когда Аркадий Иванович вернулся в училище на преподавательскую работу, к сожалению, ненадолго: в 1984 году он ушел из жизни.

Хорошая профессиональная подготовка, полученная в училище, позволила А. Гунзену поступить в Дальневосточный институт искусств, созданный в 1968 году. Этот художественный вуз отличался особенным творческим настроением, существовавшим благодаря соседству трех факультетов – музыкального, театрального, живописного. Это оказало влияние и на личную судьбу Александра Гунзенова: его будущая жена Елена училась на музыкальном факультете. Если говорить о смысловых, культурных и эстетических ориентирах, то Владивосток в отличие от Иркутска, близкого к исконной для А. Гунзенова территории настолько, что в начале 1990-х в городе сформировалась Бурятская национально-культурная автономия, был абсолютно другим по духу и ментальности. А. Гунзен попал в мастерскую известного дальневосточного художника К.И. Шебеко (выпускника Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина), чье творчество, как и ряда других художников Приморского края, в отечественном искусстве связано с феноменом освоения Дальнего Востока.

Эти два обстоятельства, казалось бы, могли оказать влияние на творческие взгляды А. Гунзенова, сформировав из него художника – представителя дальневосточного регионального искусства с его стилистическими особенностями – ярким, подчас напряженным колоритом, пространственными композициями, особым настроением, обусловленным близостью океана. Однако Александр сохраняет традиционный для бурят образ мира, который, будучи воплощенным в искусстве бурят во второй половине XX века, характеризуется, с одной стороны, вниманием к архаической культуре,

а с другой – способностью к синтезу «западноевропейской, русской, буддийской и добуддийской художественных традиций» [2, с. 3].

Творчеством поколения, к которому принадлежит А. Гунзенов, пришедшего в искусство в конце 1980-х, во многом определяется современная художественная жизнь Приморского края. Сегодня этот период привлекает внимание исследователей: ведь именно тогда, в период поиска концепций и индивидуального художественного языка, на излете советской эпохи, формировались творческие группы Приморского края. В одну из них – «ЛИК» – вошел Александр Гунзенов. «Ликовцы» смело экспериментировали и отличались дерзостью, которая побуждала их устраивать выставки группы в альтернативных выставочных пространствах, таких как Дом культуры им. В.И. Ленина во Владивостоке, доказывая право на самостоятельность. Творчество членов группы вряд ли можно определить общими стилистическими и тематическими характеристиками с акцентом на формальные искания, которые в тот период доминировали в искусстве молодых художников. Напротив, каждый из авторов был индивидуален, общим являлось, пожалуй, стремление понять, каким образом наиболее адекватно может быть выражен нерв времени. А. Гунзенов сфокусировался на наследии традиционной культуры.

Уже в ранних работах художника проявилось то особенное, что отличает и его творчество последующих лет – синтез традиций национального бурятского искусства и русской школы живописи, получившей на Дальнем Востоке оригинальное развитие. Определение «восток» прочитывается им двойственно: Восток – место рождения человека из рода Сальджиутов (так А. Гунзенов назвал свой автопортрет), этнической группы в составе бурят и ряда монгольских народностей, и часть соседствующей с Китаем территории России, где сегодня живет и работает художник.

От места рождения протягивается нить к ранним работам, одна из которых «Гунриг. Высшая мудрость» (рис. 1) связана с детскими впечатлениями Александра – путешествиями по Иволгинской долине, посещением дацанов. Образ Всеведущего Вайрочаны создан на основе иконографического канона: Подобный Солнцу восседает на троне с колесом учения в руках. В то же время художника никак нельзя заподозрить в слепом следовании традиции: он создает современное живописное произведение, в котором проявлены попытки выразить смысловые искания через живописное декоративное решение.

Рис. 1. Гунзенов А.В. Гунриг. Высшая мудрость. 1990. Х., м. 90 x 70. Фото предоставлено А.В. Гунзеновым.

Собственно, способность быть в русле национальной художественной традиции, связанной с народно-эпическими мотивами, архаическим декоративно-прикладным искусством, в котором существовали чеканка, резьба по дереву, вышивка по ткани, маски, и творить в своем времени отличает современное искусство Бурятии в целом. В свое время искусствовед В. Чепелев определил глубокие параллели народного искусства Бурятии с буддистским искусством и искусством Эгейского мира. По его мнению, бурятский народ – «наследник культуры металла эпохи Бронзового века Саян, Прибайкалья и скифских традиций металлообработки, выработал свое эстетическое целостное искусство, не отчуждая себя от широких культурных взаимоотношений» [Цит. по: 4]. Эта открытость к другим культурам, художественная чуткость и позволяет бурятскому искусству оставаться самобытным в любую эпоху.

Александр Гунзенов в этой ситуации является представителем своей нации. Его работы «Шри Янтра» (рис. 2), «Мандала Единства» (рис. 3), «108 Будд» (рис. 4), «Ожидание Его Святейшества», «Вечер буддиста», «Крыша Мира» (рис. 5), «Сны о Лхасе», «Вечерняя беседа», «Выше только небо» (рис. 6), графические листы серии «Архаты» (рис. 7), «Ваджрасаттва» (рис. 8) и другие окрашены особым национальным колоритом, основанным на знании цветовой символики, традиций стенописи, мотивов народного искусства.

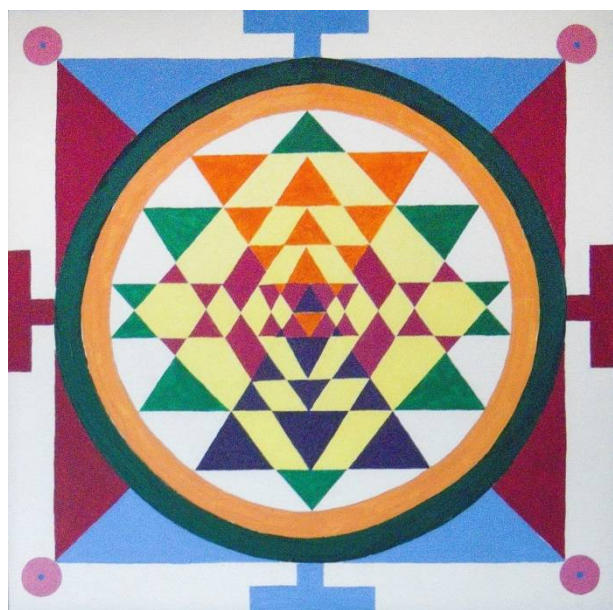

Рис. 2. Гунзенов А.В. Шри Янтра.
2018. Пластик, м. 50 x 50.
Фото предоставлено А.В. Гунзеновым.

Рис. 3. Гунзенов А.В. Мандала Единства.
2010. Х., м. 80 x 80. Фото предоставлено
А.В. Гунзеновым.

*Рис. 4. Гунзенов А.В.
108 Будд. 2018.
Х., м. 108 x 108.
Фото предоставлено
А.В. Гунзеновым.*

*Рис. 5. Гунзенов А.В.
Крыша Мира. 2007.
Х., м. 40 x 90.
Фото предоставлено
А.В. Гунзеновым.*

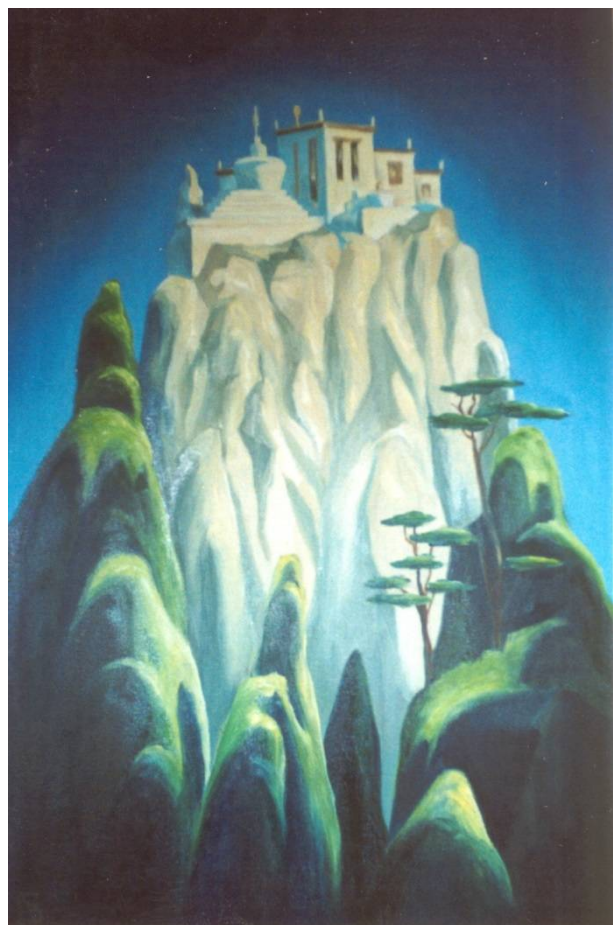

Рис. 6. Гунzenov А.В. *Выше только небо*.
2006. Х., м. 110 x 66. Фото предоставлено
А.В. Гунzenовым.

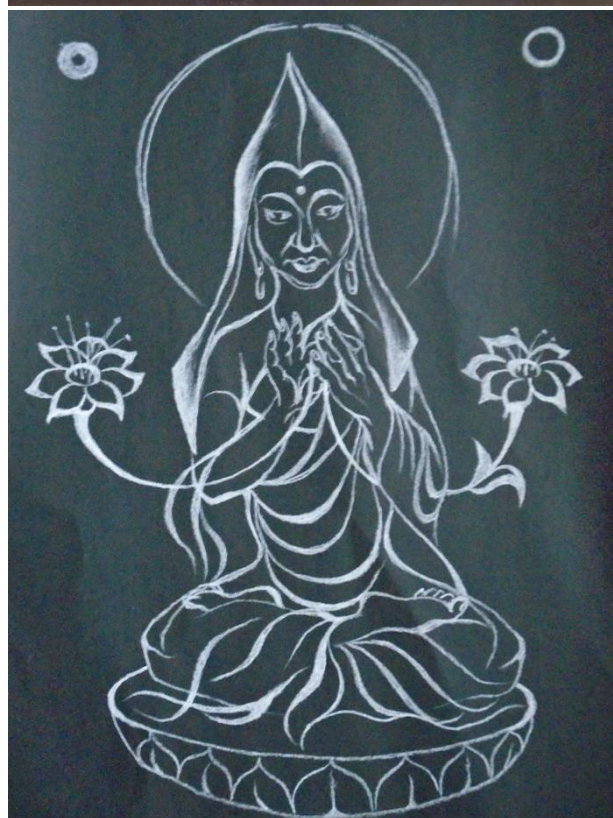

Рис. 7. Гунzenov А.В. *Лист из серии «Архаты»*.
2018. Чер. бум., наст. 50 x 40.
Фото предоставлено А.В. Гунzenовым.

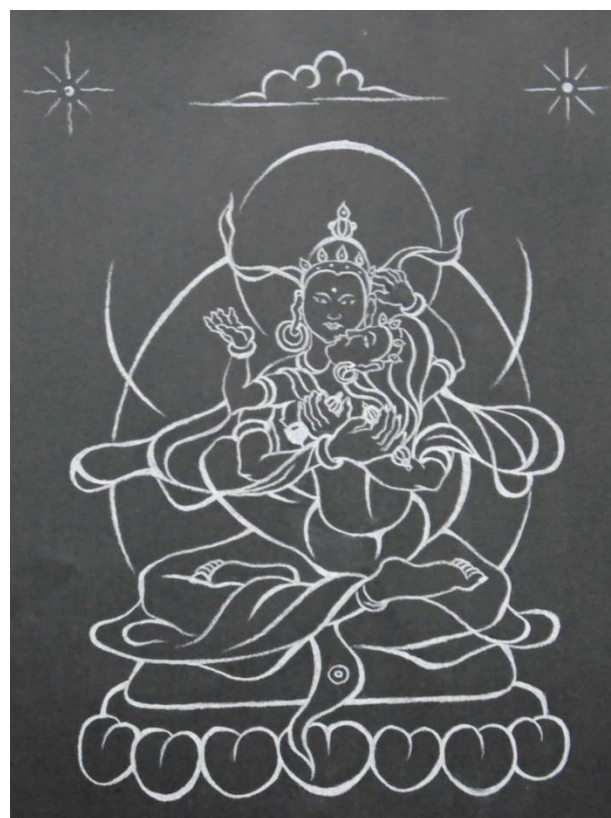

Рис. 8. Гунzenov А.В. *Ваджрасаттва Яб-Юм*.
2018. Чер. бум., наст. 50 x 40.
Фото предоставлено А.В. Гунzenовым.

В графических циклах А. Гунзенов использует прием линейного рисунка, прибегая к технике рисунка белой пастелью на черном фоне. В этой технике выполнена серия «Архаты», в которой художник последовательно воплощает образы божеств.

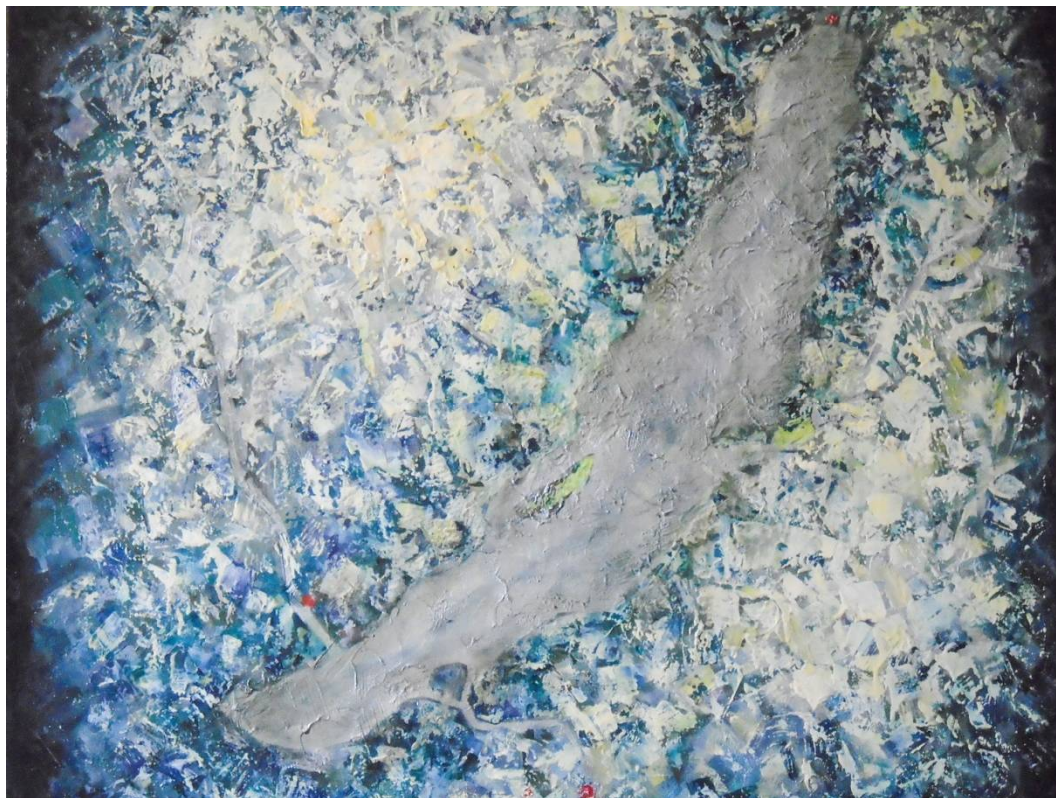
В то же время цикл работ «Времена» (рис. 9-12), в котором художник связывает историю и современность, отличается модернистской стилистикой, отсылая к смысловой составляющей цикла. В качестве временных координат А. Гунзенов избирает четыре эпохи (юги) индуистского и буддистского временного цикла, в качестве смысловых – характеристики, определяющие эпохи: чистоту и праведность, нравственное совершенство, утрату благочестия, раздор и агрессию. Эти характеристики, соответствующие нисходящему буддистскому циклу, проецируются на современность и коррелируют с рефлексией художника по поводу происходящего. Этим обусловлена привязка временных эпох к конкретному географическому месту – Алтаю, Бурятии, Байкалу. В этом цикле воплощены темы трансформации человеческой личности и его взаимоотношений с природой.

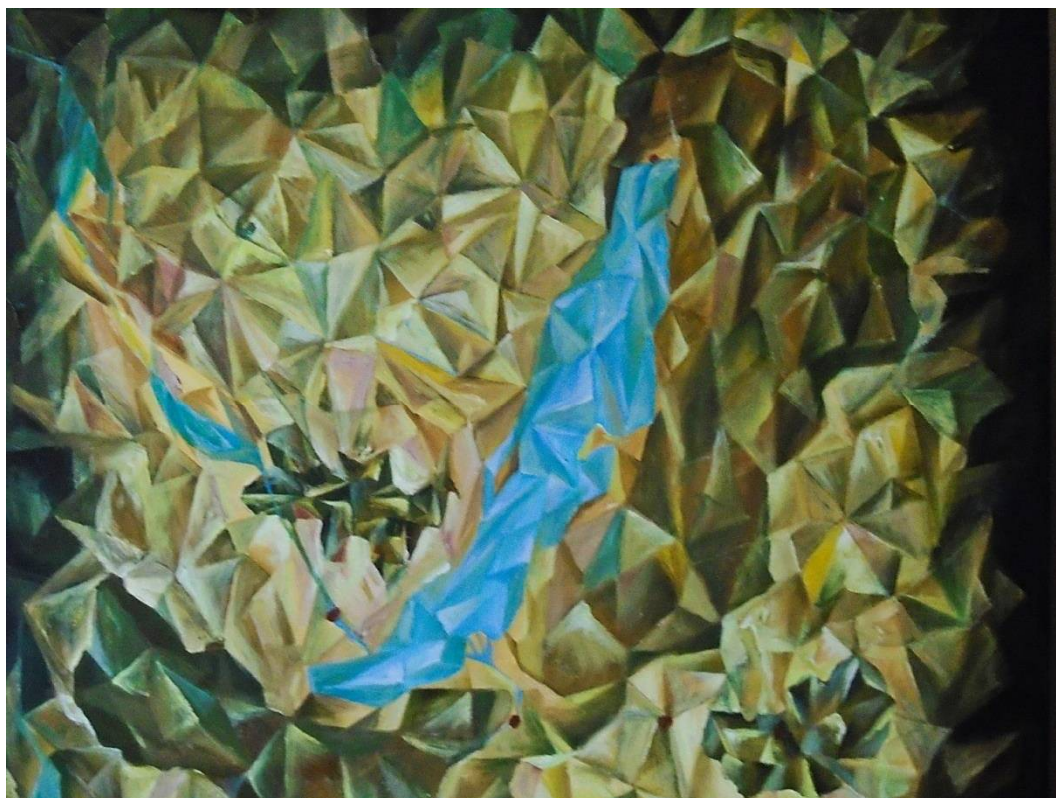
*Рис. 9. Гунзенов А.В. Кали Юга.
Черные птицы. 1991.
Х., м. 95 × 95. Цикл «Времена»
(квадратных 95 × 380). Фото
предоставлено А.В. Гунзеновым.*

*Рис. 10. Гунзенов А.В. Сатья Юга.
Золото Алтая. 1993.
Х., м. 95 × 95. Цикл «Времена»
(квадратных 95 × 380). Фото
предоставлено А.В. Гунзеновым.*

*Рис. 11. Гунzenov A.B. Трета Юга. Серебро Байкала. 1998. X., м. 95 x 95.
Цикл «Времена» (квадриптих 95 x 380). Фото предоставлено A.B. Гунzenovым.*

*Рис. 12. Гунzenov A.B. Бренан Юга. Бронза Бурятии. 2018. X., м. 95 x 95.
Цикл «Времена» (квадриптих 95 x 380). Фото предоставлено A.B. Гунzenovым.*

Произведения «Ожидание Его Святейшества» (рис. 13) и «Вечерняя беседа» (рис. 14) сюжетны и говорят о глубоком внимании художника к буддистскому церемониалу, в то время как «Сны о Лхасе» (рис. 15) являются обобщенным религиозным образом, данным в изображении храмового комплекса Потала. Дворец лишен привязанности к земной тверди, он парит в облаках, являясь в этой ситуации не местом отправления религиозного культа, а звеном, связующим Небо и Землю.

Рис. 13. Гунzenov А.В. Ожидание Его Святейшества. 2015. Х., м. 60 x 56.
Фото предоставлено А.В. Гунzenовым.

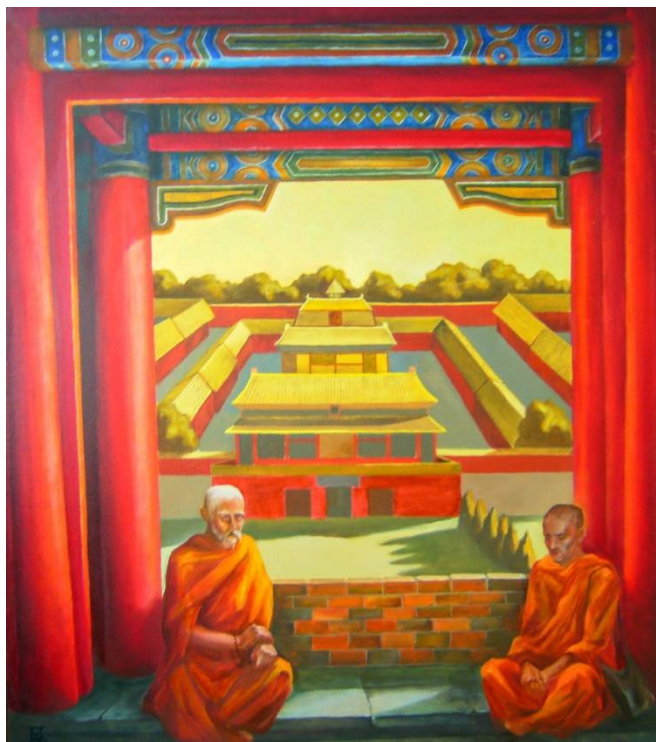

Рис. 14. Гунzenov А.В. Вечерняя беседа. 2010. Х., м. 90 x 70. Фото предоставлено А.В. Гунzenовым.

Рис. 15. Гунzenov А.В. Сны о Лхасе. 2015. Х., м. 60 x 80.
Фото предоставлено А.В. Гунzenовым.

Произведения А. Гунзенова наполнены буддийским мироощущением, связанным с известной фразой о соотношении внешнего и внутреннего, что говорит об общей тенденции к сохранению коренных верований бурят [3; 5]. Однако эти верования трансформируются в соответствии с более поздними культурными напластованиями, соседством с другими религиями. Характерными в этом отношении работами являются «Вечер буддиста» (рис. 16) и «Взаимопроникновение. Буддизм и христианство» (рис. 17). В «Вечере буддиста» вполне конкретный владивостокский пейзаж, открывающийся из окна, лишен волей художника узнаваемых деталей и превращен в универсальный космос, в котором существует человек. Во «Взаимопроникновении» через графический знак отражено понимание синтеза религий.

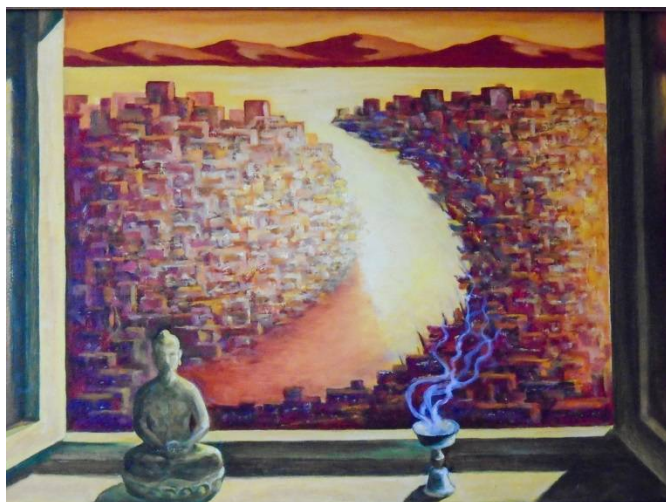

Рис. 16. Гунзенов А.В. Вечер буддиста. 2009. Х., м. 60 x 90. Фото предоставлено А.В. Гунзеновым.

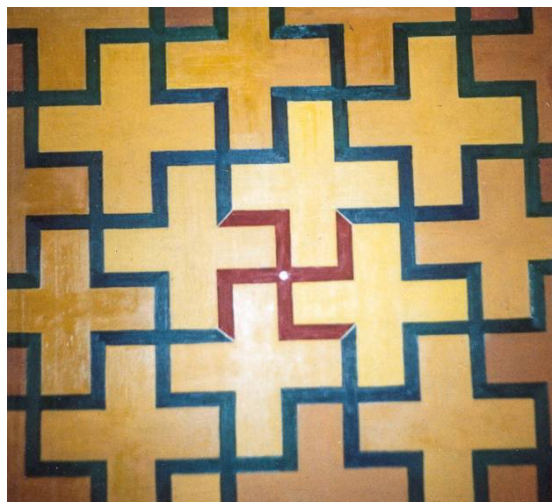

Рис. 17. Гунзенов А.В. Взаимопроникновение. Буддизм и христианство. 2000. Х., м. 70 x 70. Фото предоставлено А.В. Гунзеновым.

Ощущение этого космоса возникает и в связи с произведениями, которые условно можно объединить под названием «китайский цикл». А. Гунзенов побывал в творческих поездках и с выставками в разных городах Китая. Однако конкретное изображение места в его работах почти не встречается (исключение составляет «Дождливый Харбин»). Он обобщает действительность, отражает ее в символическом образе – «Город пяти религий», «Великая китайская стена», которая в вариациях предстает символом величия Поднебесной империи, где буддизм является одной из основных религий.

В дальневосточном искусстве творчество Александра Гунзенова занимает заметное место. Безусловно, одна из причин – способность художника сохранить и выразить в современных формах искусства традиционную культуру и менталитет бурят. Его творчество наполнено вневременным содержанием, опирающимся на общечеловеческие ценности, с одной стороны, с другой – отсылающим к конкретной национальной почве. Синтез восточных и европейских традиций, характерный для бурятской культуры и вероисповедания, органично звучит в произведениях, создаваемых художником, именно здесь, где соприкосновение Востока и Запада проявлено не только в образном, но и в буквальном планах.

Этот синтез выражается и в сюжете, и в художественной манере автора. Буддистские мотивы, к которым часто обращается А. Гунзенев, интерпретированы посредством модернистских приемов. Это прочитывается в цикле «Времена», в котором автор прибегает к абстрактной трактовке идеи смены времени, рассматриваемого в качестве нравственной категории. В модернистском ключе решено произведение «Выше только небо», которое является реминисценцией трактовок темы Будды в творчестве Н. Рериха. Иллюстрирующий статью визуальный ряд позволяет наблюдать творчество художника в его развитии.

Литература

1. Аркадий Вычугжанин: альбом-каталог / сост.: Н.С. Сысоева; вступит. ст. А. И. Голято. – Иркутск: ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачева, 2019. – 224 с.
2. Николаева Л.Ю. Образ мира в изобразительном искусстве Бурятии XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – Улан-Удэ, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/obraz-mira-v-izobrazitelnom-iskusstve-buryatii-khkh-veka/> Дата обращения: 6.12.2019
3. Пыльнева Л.Л. Буддизм в культуре Бурятии: современное состояние // Вестник музыкальной науки. – 2015. – № 3 (9). – С. 73-81.
4. Соктоева И.И. Изобразительное искусство Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://soyol.ru/art/zhivopis/671/>. Дата обращения 10.06.2019
5. Торонова Е.М. Традиционные образы в профессиональном изобразительном искусстве бурят // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2014. – № 1. – С. 97-101.

Статья поступила в редакцию 10.12.2019 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.011

STEP FROM THE EAST

Zotova Olga Ivanovna
PhD in Arts, Associate Professor,
Far Eastern Federal University;
Head specialist, Regional Office of the Russian
Academy of Arts in the Urals, Siberia and Far East
in Krasnoyarsk; honorary member of the Russian
Academy of Arts.
Russia, Vladivostok.
zotova-o@yandex.ru

Abstract

The paper is devoted to the artwork of the Far Eastern artist of Buryat origin Alexander Vasilyevich Gunzenov. He occupies a special place in the artistic life of Primorsky region, having developed as an artist far from his native places, but retaining the features of the original national culture in painting and drawing. The author investigates the origins of the specific imagery of the artist's works, the connection with Buddhist motifs.

Keywords: Alexander Gunzenov; Far Eastern art; painting; graphic arts; the Buryats; Buddhism.

Bibliographic description for citation:

Zotova O.I. Step from the East. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2019, No. 4 (15), pp. 165-176. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2019.04.011. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1641189/19/> (In Russian).

References

1. *Arkadii Vychugzhanin* [Arkady Vychugzhanin: album-catalog. Comp. by N. S. Sysoeva, introductory by A.I. Golyato]. Irkutsk, Irkutsk Regional Art Museum, 2019. 224 p. (In Russian)
2. Nikolaeva L.Yu. *Obraz mira v izobrazitel'nom iskusstve Buryatii XX veka* [The image of the world in the fine arts of Buryatia of the twentieth century. Abstract of dissertation for a degree of candidate of art history]. Ulan-Ude, 2000. Available at: <https://www.dissercat.com/content/obraz-mira-v-izobrazitelnom-iskusstve-buryatii-khkh-veka/> (accessed 6.12.2019). (In Russian)
3. Pylneva L.L. *Buddizm v kul'ture Buryatii: sovremennoe sostoyanie* [Buddhism in the culture of Buryatia: current state]. *Vestnik muzykal'noi nauki – Gerald of music science*, 2015, No. 3 (9), pp. 73-81.
4. Soktoeva I.I. *Izobrazitel'noe iskusstvo Buryatii* [Fine art of Buryatia]. Available at: <http://soyol.ru/art/zhivopis/671/> (accessed 10.06.2019). (In Russian)
5. Toronova E.M. *Traditsionnye obrazy v professional'nom izobrazitel'nom iskusstve buryat* [Traditional images in the professional fine arts of the Buryats]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye (Terra Humana) – Society. Environment. Development (Terra Humana)*, 2014, No. 1, pp. 97-101.

Received: December 10, 2019.